

Научная статья

УДК 93/94

DOI 10.52070/2500-347X_2022_3_848_49

К вопросу о соблюдении партийных принципов работы с офицерскими кадрами войск НКВД – МВД СССР в 1945–1948 гг.

С. А. Олейник

Международный юридический институт, Москва, Россия
oleynik.s.a@mail.ru

Аннотация. В послевоенные годы на войска правопорядка были возложены ряд важных и ответственных задач государственной важности. Это и борьба с националистическим подпольем в западных регионах страны, охрана и конвоирование чрезвычайно обширного количества военнопленных, охрана объектов стратегической важности и т. д. Успешное выполнение поставленных задач свидетельствует о масштабах полученного практического опыта во всех сферах жизнедеятельности войск, в том числе кадровой работы, что требует необходимость их научного осмысления.

Ключевые слова: кадры, кадровый состав, офицерские кадры, подготовка и обучение кадров, расстановка кадров

Для цитирования: Олейник С. А. К вопросу о соблюдении партийных принципов работы с офицерскими кадрами войск НКВД–МВД СССР в 1945–1948 гг. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 3(848). С. 49–53. DOI: 10.52070/2500-347X_2022_3_848_49

Original article

On the Issue of Compliance with the Party Principles of Working with Officers Troops NKVD – MVD USSR in 1945–1948

S. A. Oleynik

International Law Institute, Moscow, Russia
oleynik.s.a@mail.ru

Abstract. In the post-war years, the law enforcement forces were assigned several important and responsible tasks of national importance. The fight against the nationalist underground in the western regions of the country, the protection and escort of an extremely large number of prisoners of war, the protection of objects of strategic importance, and many others. The successful completion of the assigned tasks testifies to the extent of the practical experience gained in all spheres of the life of the troops, including personnel work. But have the declared party and state principles of working with personnel always been observed in the process of their real implementation?

Keywords: personnel, personnel, officer personnel, training and education of personnel, placement of personnel

For citation: Oleynik, S. A. (2022). On the issue of compliance with the party principles of working with officers troops NKVD – MVD USSR in 1945–1948. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 3(848), 49–53. 10.52070/2500-347X_2022_3_848_49

ВВЕДЕНИЕ

С началом проведения специальной военной операции на Украине, как и более семидесяти лет назад, вопросы организации работы с кадрами государственных структур обеспечения общественной безопасности продолжают оставаться актуальными для поддержания высокой обороноспособности государства. Мы полагаем, что изучение работы с кадрами этих структур должно выстраиваться с опорой не только на позитивный, но на и негативный накопленный исторический опыт, что в дальнейшем, несомненно, поможет избежать повторения допущенных ошибок [Климов, Олейник, 2021, с. 153–154].

Таким образом, исследование исторического опыта организации кадровой деятельности в войсках правопорядка¹, а именно – практическое воплощение тех постулатов, которые закладывались высшим партийным и политическим руководством страны в сфере работы с военными кадрами, а также вопросы реализации кадровой политики государства в войсках НКВД – МВД СССР, представляют интерес как научный, так и практический, особенно в условиях современного противостояния России и Запада [Олейник, 2021, с. 40–45].

РАБОТА С КАДРАМИ ВОЙСК НКВД – МВД СССР ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Весьма серьезному воздействию на общую организацию служебно-боевой деятельности, а также организационно-штатную структуру войск правопорядка после окончания войны оказало объявление Советским правительством демобилизации офицерского состава Вооруженных сил страны. Данное событие нашло закономерное отражение в ряде принятых в этом направлении нормативных правовых актов.

Среди этих актов следует отметить Закон СССР «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» от 23 июня 1945 г. [Русский архив. Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР, 1997, с. 378–379], а кроме того, и принимавшихся в свете реализации указанного закона приказах по Наркомату внутренних дел СССР (среди наиболее

характерных из них – от 27 сентября и от 16 октября 1945 г.²).

В рамках практической реализации указанных выше нормативных документов уже к 1 февраля 1947 г. кадровыми инстанциями и командованием было уволено в запас и в отставку 4549 офицеров³, полная же, предписанная этим законом демобилизация военнослужащих (в том числе и офицерского состава) из действующей армии завершилась, как указано в некоторых источниках, к 1948 г. [История войск правопорядка России..., 2021, с. 19].

Поэтому вполне закономерным представляется вопросы: каким образом осуществлялся отбор офицерских кадров для продолжения военной службы, кто подлежал строгому кадровому отсеку, на кого возлагалось решение столь серьезных задач, стоящих перед войсками НКВД.

Как мы уже говорили, перед началом самой страшной войны в истории нашего государства войска НКВД СССР были оснащены (для того периода) внушительной ресурсной базой, достаточно хорошо были укомплектованы офицерскими кадрами [Климов, Олейник, 2021, с. 153–156].

Однако после окончания войны наша страна столкнулась с катастрофическим ухудшением уровня жизни населения. В работах некоторых исследователей прямо отмечается, что при этом улучшение качества жизни населения явно не было декларировано как одна из приоритетных задач органов государственной власти [Филипчук, 2011, с. 24], основная же задача состояла в обеспечении надежной системы обороноспособности, опирающейся в первую очередь на ядерный щит, которая несомненно была высокоэффективно достигнута высшим военно-политическим руководством.

О сложностях в бытовом плане, которые касались абсолютно всех категорий граждан государства, в том числе и военнослужащих рассматриваемых нами войсковых структур, мы уже указывали в наших работах [Олейник, 2021, с. 40–45], но хотелось бы еще раз акцентировать на этом внимание. Например, как указывает в своих автобиографических воспоминаниях доктор политических наук, профессор В. К. Белозёров: «... в 1950 году родители поженились, первые годы жили, как и многие, в нужде... Первые два года совместной жизни у родителей была одна фуфайка на двоих...» (цит. по: [Наши судьбы: библиографические очерки, 2020, с. 130]).

При этом следует заметить, что военнослужащие войсковых структур государства были всё же в более привилегированном положении по

¹ Структурно входили в состав различных органов государственной власти СССР – НКВД-МГБ-МВД СССР, МОП РСФСР, МОП-МВД СССР. Под внутренними войсками в работе понимаются войсковые структуры внутренних и конвойных войск, внутренней и конвойной охраны, далее – внутренние войска МВД СССР. В настоящее время как правопреемники внутренних войск – войска национальной гвардии РФ. В ряде источников упоминаются как войска правопорядка. – Прим. автора.

² Российский государственный военный архив. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 43. Л. 13.

³ Российский государственный военный архив. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 238. Л. 275.

отношению к гражданскому населению. В частности, интересны архивные документы, касающиеся деловой переписки по вопросу выплаты так называемых «ординарских денег» (выплачивались офицерам в качестве компенсации за вольнонаемную прислугу).

Так, в адрес министра внутренних дел СССР в начале 1950 г. обратился откомандированный на курсы усовершенствования при войсковой части 75036 в Ленинграде капитан «Г». В этом письме офицер ставил вопрос о том, что военнослужащим Советской армии, проходившим обучение, данная выплата выплачивалась, но ему руководством курсов в ней было отказано. В ответе заместителя начальника отдела кадров конвойных войск МВД СССР № 27/3-867 от 18.04.1950 г. разъяснялось, что начальнику курсов направлено необходимое пояснение. На основании этого разъяснения офицеру «Г» были выплачены «ординарские деньги» из расчета 300 рублей в месяц за весь период обучения на курсах¹.

Вполне понятно, что жизнь в тот период времени была чрезвычайно тяжелой, и действительная военная служба гарантировала весьма достойный уровень материального довольствия (особенно для офицерских кадров), однако необходимость восстановления народного хозяйства Советского Союза и ограниченность в ресурсах явилась веле-нием времени по сокращению Вооруженных сил страны и количества тех самых офицерских кадров. Закономерным представлялся вопрос оставления на службе лучших из них.

В рамках практического воплощения указанных выше нормативов и в процессе реализации указаний Верховного главнокомандующего Вооруженными силами СССР о проведении широкой демобилизации военнослужащих от 27.09.1945 г. № 001095 была подписана докладная записка за подписью заместителя наркома внутренних дел по войскам в адрес руководителя ведомства Л. П. Берии № 17/00700 от 09.11.1945 г.², в которой сообщалось о выполнении намеченных целей, так как уже к 01.11.1945 г. было уволено 65 447 военнослужащих войск правопорядка³.

Процедура сокращения личного состава войск НКВД – МВД СССР сопровождалась при этом полной переаттестацией офицерского состава, по результатам этих мероприятий офицерам как раз и должно было сообщаться о перспективах

прохождения службы, либо же они представлялись к увольнению.

К окончанию 1946 г. на основании еще одного постановления Совета Министров СССР от 03.10.1946 г. общая штатная численность войск МВД СССР была еще раз подвергнута существенному сокращению (100 тыс. воинских должностей), что требовало проведения еще одной обширной, всеобщей аттестационной компании⁴.

Вопросы организации аттестации офицеров войск правопорядка были директивно закреплены в качестве основного приоритета в деятельности командиров и начальников, это стало наиболее важным и существенным направлением в организации работы командования с офицерскими кадрами войск НКВД – МВД СССР в первые годы после окончания войны.

В качестве характерного примера стоит выделить рассекреченные архивные материалы, среди которых директивное указание начальника конвойных войск НКВД СССР генерал-лейтенанта В. М. Бочкова от 04.05.1945 г. № 22/3-02002, принятое во исполнение указаний наркома и его заместителя по войскам⁵. В этом документе содержалось строгое указание подчиненным неукоснительно учитывать состояние служебнобоевой деятельности офицеров, уровень их личной дисциплинированности, а также руководимых ими подразделений в рамках выполнения задач, связанных с подготовкой на них аттестационных материалов.

Однако на практике эти указания выполнялись лишь от случая к случаю. Очень частыми были факты, когда в отношении офицеров войсковых структур обеспечения общественной безопасности аттестационные материалы не готовились вовсе или готовились, как приходит к выводу автор на основе анализа архивных материалов, без соблюдения основополагающего правительственного и партийного требования персональной оценки качеств командных кадров⁶.

Приведем следующий пример. В процессе подготовки аттестационных материалов к назначению на высшую воинскую должность одного из офицеров 319-го полка 50-й конвойной бригады старшего лейтенанта «Ф», мы можем проследить некоторые особенности, связанные с документальным отображением этого направления работы.

Как указано в архивном документе, в процессе инспекторской проверки, проводившейся

¹ Российский государственный военный архив. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1007. ЛЛ. 51–60.

² Российский государственный военный архив. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 43. Л. 13.

³ Около 8 % от штатной численности войск. – *Прим. автора.*

⁴ Российский государственный военный архив. Ф. 38651. Оп. 1. Д. 109. Л. 121.

⁵ Российский государственный военный архив. Ф. 40. Оп. 1. Д. 941. Л. 14.

⁶ Словарь-справочник агитатора и политинформатора. М.: Политиздат. 1977. С. 26.

в указанном полку в марте 1945 г., комиссией было принято решение предать указанного офицера «...за разложение воинской дисциплины использование служебного положения в личных целях и систематическое пьянство...» суду военного трибунала. Вместо этого в апреле 1945 г. указанный офицер был представлен к присвоению очередного воинского звания «капитан». Это представление было направлено через все кадровые, политические и командирские инстанции, после чего, имея весьма солидный вид и обрета все необходимые подписи должностных лиц от заместителя командира батальона до командира конвойной бригады, поступило для рассмотрения и подготовки приказа по войскам в кадровый орган конвойных войск НКВД СССР в мае 1945 года. В дальнейшем, только после указаний вышестоящего командования, данный офицер был уволен в запас (естественно без присвоения воинского звания)¹.

Представленный частный пример конечно же не представляет собой отражение всей многообразной организации кадровой работы в войсках правопорядка. Однако автор на основе анализа имеющихся архивных материалов осмелится констатировать, что именно этот эпизод прекрасно иллюстрирует, какой одновременно сложной и противоречивой являлась организация работы с офицерскими кадрами и ее документальное отображение в послевоенный период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вполне естественно, что работа с офицерскими кадрами войсковых структур общественной безопасности в послевоенные годы была под

весьма пристальным вниманием со стороны высших должностных лиц государства. Следует заметить, что все факты негативного характера (нарушения воинской дисциплины, правонарушения, преступления) в обязательном порядке докладывались непосредственно руководителю ведомства или его заместителю по войскам.

Необходимость внимательного отношения к офицерам этих войсковых структур было продиктовано особенностями поставленных перед ними и выполняемых ими специфических служебно-боевых задач, в мирное время, но часто с риском для жизни.

Однако практическая реализация на местах организации работы с офицерскими кадрами войск НКВД – МВД СССР в первые послевоенные годы оставалась далекой от совершенства. Даже несмотря на достаточно высокую привлекательность военной службы, с точки зрения социально-экономической обстановки в государства, допускались серьезные просчеты в организации расстановки военных кадров, их служебной аттестации. Одной из причин (среди прочих), допускавших ошибки при назначении и аттестации офицеров войсковых структур, следует признать низкий уровень качества документационного обеспечения кадровой деятельности.

Подводя итог, позволительно было бы сделать также вывод о часто лишь декларативно внимательном отношении органов государственной власти к организации по подбору и расстановке офицерских кадров и соблюдении партийных принципов подбора кадров. Но практика применения и реализации ведомственных директивных указаний свидетельствует о том, что, к сожалению, имели место и нарушения в работе с кадрами. Для ее качественного улучшения в современных условиях эти проблемные вопросы следовало бы проанализировать, чтобы не повторять подобных ошибок в дальнейшем.

¹ Российский государственный военный архив. Ф. 40. Оп. 1. Д. 941. Л. 16.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Климов А. А., Олейник С. А. Отдельные особенности работы с офицерскими кадрами войск НКВД СССР на заключительном этапе Великой Отечественной войны // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. Вып. 4 (845). С. 190–198. doi.org/10.52070/2500-347X_2021_4_845_190.
2. Олейник С. А. Особенности государственной кадровой политики во внутренних войсках МВД СССР в 70-е гг. XX века // Всеобщая история. 2021. № 9. С. 40–45. doi.org/10.25791/vseist.03.2021.1139
3. Русский архив. Великая Отечественная: Т. 13 (2–3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943–1945 гг. М.: ТЕРРА, 1997.
4. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской Империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации: военно-исторический труд: в 5 т. / под общ. ред. В. В. Золотова. М.: На боевом посту, 2021. Т. 4: Войска НКВД-МГБ-МООП-МВД СССР (1945–1991).

5. Филиппчук И. В. Общественно-политическое развитие Горьковской области в 1946–1960 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2011.
6. Наши судьбы в единую слиты: биографические очерки / Региональная общественная организация «Поморское землячество в Москве» ; рук. В. Ф. Новожилов ; ред. идея В. Н. Енягин. М. : Столица-8, 2020.

REFERENCES

1. Klimov, A. A., Oleinik, S. A. (2021). Separate features of work with officers of the NKVD troops of the USSR at the final stage of the Great Patriotic War. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences*, 4(845), 190–198. doi.org/10.52070/2500-347X_2021_4_845_190 (In Russ.)
2. Oleinik, S. A. (2021). Features of the state personnel policy in the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in the 70s of the twentieth century. *Universal History*, 9, 40–45. doi.org/10.25791/vseist.03.2021.1139 (In Russ.)
3. Russkij arhiv. Velikaja Otechestvennaja: Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR. 1943–1945 gg. (1997) = Russian archive. The Great Patriotic War: Orders of the People's Commissar of Defense USSR. 1943–1945, 13, (2–3) Moscow: Terra. (In Russ.)
4. Zolotov, V. V. (ed.). (2021). Istorija vojsk pravoporjadka Rossii: ot vnutrennej strazhi Rossijskoj Imperii k voskam nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: voenno-istoricheskij trud v 5 t. = History of the Russian Law Enforcement Forces: from the Internal guards of the Russian Empire to the waxes of the National Guard of the Russian Federation: a military-historical work. In 5 vol. Moscow: Redakcija zhurnala «Na boevom postu». Vojska NKVD-MGB-MOOP-MVD SSSR (1945–1991) = Volume 4: Troops of the NKVD–MGB–MOOP–Ministry of Internal Affairs of the USSR (1945–1991). (In Russ.)
5. Filipchuk, I. V. (2011). Obshhestvenno-politicheskoe razvitie Gor'kovskoj oblasti v 1946–1960 gg. = Socio-political development of the Gorky region in 1946–1960. PhD in Historical Science. Nizhniy Novgorod. (In Russ.)
6. Novozhilov, V. F. et al. (2020). Nashi sud'by v edinuju slity. Biograficheskie ocherki = Our destinies are merged into one. Biographical essays. Moscow: Stolitsa-8. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Олейник Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleynik Sergey Aleksandrovich

PhD of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process
of the International Law Institute

Статья поступила в редакцию 16.05.2022
одобрена после рецензирования 07.06.2022
принята к публикации 12.07.2022

The article was submitted 16.05.2022
approved after reviewing 07.06.2022
accepted for publication 12.07.2022